

Квиррелл с трудом мог прочитать содержание книги.

Маленькие волшебники уже привыкли к его плохой речи.

По словам самого Квиррелла, его проклинали сразу несколько темных существ, поэтому ему приходилось тратить много сил на борьбу с проклятием.

Хотя все ему сочувствовали, они все равно ощущали себя беспомощными.

«Защита от темных искусств» должна была стать самым захватывающим уроком, но теперь он стал таким.

Многие уже начали витать в облаках, читать внеклассные книги или выполнять домашние задания по другим предметам.

Все равно Квиррелл продолжит читать учебник до тех пор, пока не прозвенит звонок, при условии, что его никто не перебьет.

Пожалуй, единственное хорошее в нем то, что он никогда не проверяет домашнюю работу.

Рука Уэйна лежала на столе, поддерживая подбородок.

Он был несколько обеспокоен.

Возможно, Квиррелла больше не волнует, что он на него нацелен, или, может быть, он слишком часто повторял одно и то же поведение.

В последнее время Уэйну удастся набирать все меньше и меньше баллов, намеренно усложняя жизнь Квирреллу на уроках.

Это даже не так много, как выйти куда-нибудь ночью.

Но имея перед собой такую мощную машину для увеличения баллов, Уэйн чувствовал себя неуютно, если не использовал ее в полной мере.

Увидев, что на урок никто не обращает внимания, Уэйн вздохнул с облегчением и принял мысленное решение.

«Профессор.»

Уэйн позвал напрямую, не поднимая руки.

На самом деле это было очень грубо, но если вы поднимете руку, Квиррелл просто сочтет ее невидимой.

«Профессор.»

Уэйн снова позвал, и Квиррелл неохотно прекратил читать.

«Да, мистер Лоуренс? В чем проблема?»

Все студенты обратили на них внимания, выглядя более живыми.

Им было интересно смотреть это.

«Вы все еще помните наше соглашение?» — вежливо спросил Уэйн. — «Если вы научите меня мощному заклинанию на этом занятии, я дам вам флакон со слезами Феникса.»

Маленькие волшебники разразились восклицаниями.

Слезы Феникса!

Это хорошая вещь, и ее можно продать за большие деньги.

«Это... это...»

Квиррелл был немного тронут, он все еще помнил просьбу Волан-де-Морта.

«Не соглашайся с это, это тебя разоблачит, идиот!»

В голове Квиррелла раздался звук фыркканья Волан-де-Морта.

Что подумают другие маленькие волшебники, когда искушение Уэйна увенчается успехом?

Если вы не даете хороших вещей, он не будет учить магическим заклинаниям?

Было бы странно, если бы они не подняли шум.

Даже если ему нужны слезы Феникса, он не может сделать это таким образом.

Выслушав приказ хозяина, Квиррелл также сказал: «Ты еще в том возрасте, когда закладываешь основу, нет никакой пользы в том, чтобы изучать мощные заклинания слишком рано.»

Уэйн неохотно ответил: «Но я слышал от старшекурсников, что вы не учите заклинаниям на их занятиях.»

«Если все дело в учёбе, то я могу почить книги.»

Квиррелл покраснел: «Как учёбу можно сравнивать с преподаванием?»

Далее следует ряд сложных для понимания слов, например, какие магические заклинания опасны, и как важно заложить основу.

Учащиеся разразились смехом, и атмосфера внутри и за пределами класса была полна веселья.

Уэйн наконец посмеялся: «Профессор, вы ведь не купили эту должность, не так ли? Неудивительно, что Седрик сказал мне, что в этом году еда в Хогвартсе стала намного лучше.»

Седрик, который пропалывал дьявольский плющ в теплице, чихнул и в одно мгновение разбудил дьявольский плющ. Лозы переплели его со всех сторон.

Ему потребовалось много времени, чтобы освободиться.

Седрик был озадачен.

«Странно, почему мне вдруг захотелось чихнуть?»

На уроке защиты от темных искусств Квиррелл впервые разозлился и снял с Пуффендуча пять очков.

Уэйн добился своей цели и больше не боролся.

После занятий сосед по комнате Норман нашел в толпе Уэйна и в замешательстве спросил:

«В чем дело? У тебя сегодня плохое настроение?»

«Это не так.» — Уэйн покачал головой: — «Я просто думаю, что иметь такого профессора было бы пустой тратой времени.»

«Как ты думаешь, чему мы можем научиться у него в этом году?»

Услышав слова Уэйна, Норман тоже огорчился. Пока что он выучил только отталкивающее заклинание путем самостоятельного обучения, а то, чему он научился в классе, совершенно бесполезно.

Не только Норман, но и многие молодые волшебники вокруг выразили одобрение.

Девушка из Когтеврана успокоила его: «Уэйн, тебе не нужно слишком беспокоиться.»

«Я слышала, что на должность преподавателя Защиты от Темных Искусств наложено проклятие. Никто еще не смог проработать на ней целый год.»

«Один год...» — Уэйн с сожалением покачал головой: — «Мы будем учиться в Хогвартсе всего семь лет, но в итоге один год будет потерян.»

«У нас все в порядке, но насколько большую потерю понесут ученики пятого и седьмого курса?»

Сказав это, он ушел один.

Слова Уэйна быстро распространились по нескольким факультетам.

Его слова оказались верными, ученики пятого и седьмого курса действительно были несчастны.

Экзаменаторам СОВ и ЖАБА все равно, какой у вас профессор.

Они будут проводить оценку только в соответствии с требованиями Министерства магии, поэтому сейчас старшекурсники немного перегружены и могут полагаться только на самообучение и талант.

Ну и что?

Они могли лишь проклясть за спиной, а затем продолжить усердное самообучение.

—

Наступила ночь.

Завтра выходные, поэтому в гостиной Пуффендуча было особенно много народу.

«Кхм! Все!»

Уэйн поднес палочку к горлу и наложил чары увеличения громкости голоса.

В этот момент взгляды всех присутствующих были устремлены на него.

«Уэйн, что с тобой?» — странно спросил Седрик, не понимая, почему он такой буйный.

«Не перебивай.»

Уэйн бросил на него сердитый взгляд и вытащил из его рук кусок пергамента.

«Вы знаете, сколько стоит купить буханку хлеба... Извините, я взял не тот пергамент.»

В гостиной раздался громкий смех, и двое его соседей по комнате тоже засмеялись.

Но это также заставило больше людей заинтересоваться тем, что хочет сделать Уэйн.

Поэтому, когда он достал второй кусок пергамента, в общезитии воцарилась тишина.

Все смотрели на него.

«Дорогие однокурсники и выпускники Пуффендуча.»

«Я думаю, все знают, насколько важна Защита от Темных Искусств.»

«У нас величайший директор в мире, самый могущественный белый волшебник этого столетия.»

«У нас самый строгий, но и самый компетентный профессор трансфигурации.»

«У нас самый добрый и нежный травник — профессор травологии.»

«У нас также есть очень терпеливый и весёлый профессор чар, который выиграл несколько дуэльных соревнований подряд.»

«Конечно, у нас есть профессор зельеварения, который, хотя и обладает острым языком, не следит за личной гигиеной и чрезмерно пристрастен к определенному факультету, однако его способности не вызывают сомнений.»

«Однако нам все ещё не хватает компетентного профессора по защите от темных искусств, который был бы готов научить нас настоящим заклинаниям.»

Улыбки постепенно исчезли с лиц маленьких барсуков. Глаза Седрика расширились, и он хотел остановить Уэйна, чтобы тот больше не говорил, но мальчик взглядом оттолкнул его обратно на место.

Уэйн продолжил свою страстную речь: «Сейчас наступил самый темный период в истории Хогвартса, и мы собираемся потратить год впустую.»

«В этом году мы не сможем узнать ничего полезного из курса Защиты от темных искусств, и он не сможет эффективно помочь нам сдать выпускной экзамен.»

«Я знаю, что все профессора достойны уважения.»

«Но к нашим нуждам тоже следует относиться серьезно!»

«Прошел уже месяц с начала учебы, и я не могу себе представить, сколько заклинаний всем придется изучить, чтобы защитить себя после первого курса.

«Но я знаю, что появился наш враг.»

«Он поколеблет образ Хогвартса в сердцах всех людей и разрушит гармоничный кампус, созданный директором Дамблдором.»

«Я... должен что-то сделать!»

Уэйн проявил героическое выражение лица: «Причина, по которой я сегодня отнимаю у вас время, заключается в том, что я просто хочу сказать вам: если директор меня исключит, я буду скучать по вам.»

Услышав, что его могут исключить, Ханна не удержалась и встала:

«Уэйн, что ты собираешься делать?»

«Я собираюсь написать письмо с жалобой директору, чтобы сообщить о бездействии профессора Квиррелла. Даже если я потерплю неудачу, у Квиррелла будут проблемы.»

Уэйн горько улыбнулся: «К тому времени у каждого может появиться новый хороший профессор.»

«Уэйн, забудь об этом.» — все барсучата были тронуты Уэйном: — «Мы также можем учиться самостоятельно. Хотя это немного медленнее, мы все равно можем чему-то научиться.»

Молодой человек выразил отвращение:

«Сколько студентов-самоучек в Пуффендуде?»

Все были ошеломлены.

Барсучата обычно слушают лекции в классе, но после занятий... на самом деле никто не учится.

Если и учатся, то в основном случайно.

«Не беспокойтесь обо мне!» — сказал Уэйн с решительным выражением лица. — «Завтра утром

я отправлю письмо с жалобой в кабинет директора!»

Сказав это, он повернулся, пошел в коридор мужского общежития и вернулся в комнату.

Группа маленьких барсуков осталась смотреть друг на друга.

Никто не хотел исключения Уэйна, но убедить его не удалось.

Седрик стиснул зубы и сказал: «Я тоже напишу письмо с жалобой!»

«Если Уэйн пойдет один, директор будет очень зол, поэтому мне придется помочь ему разделить часть нагрузки.»

Традиция Пуффендуя — единство.

Услышав метод Седрика, все кивнули.

Сьюзен Боунс громко сказала: «Плюс ко всему прочему, моя тетя работает в Министерстве магии, я тоже могу с ней поговорить.»

«Я тоже!»

«И я!»

Почти все начали откликаться, достали пергамент и перья и написали жалобные письма.

Уэйн, прислонившийся к двери и подслушивавший происходящее, понимающе улыбнулся.

—

Рано утром следующего дня.

Все маленькие барсуки ждали, когда Уэйн появится в гостиной.

В окружении двух своих соседей по комнате Уэйн наконец вышел из общежития.

У всех в руках были новые конверты.

В помещении раздались ошеломительные возгласы, а затем все выбежали из общей гостиной.

Они не пошли в свой любимый большой зал, а сразу поднялись наверх.

Сотни маленьких волшебников образовали небольшой поток. Другие студенты факультета, которые их увидели, были ошеломлены и не понимали, что происходит.

Гарри, который только что спустился вниз, также встретил Уэйна и остальных.

Рон вздрогнул.

«Почему я чувствую, что они как будто собираются на войну?»

Гарри проигнорировал жалобы Рона и в замешательстве спросил: «Что они собираются делать?»

«Посмотри на их направление... они идут на восьмой этаж?»

«Что находится на восьмом этаже?» — спросил Рон.

Гарри долго думал, а потом достал карту и уверенно сказал: «Кабинет директора!»

—

«Уэйн, это здесь?»

«Как нам передать письмо директору?»

Когда они поднялись на восьмой этаж, все вдруг занервничало, и их первоначальная агрессивность сменилась осторожностью.

Они шли очень тихо, как будто ночью.

Уэйн покачал головой.

«Нет, в кабинете директора есть свой почтовый ящик, мы можем просто опустить письмо в почтовый ящик.»

Услышав его слова, барсучата вздохнули с облегчением.

Подойдя к двери кабинета директора, он увидел знакомую горгулью.

Возможно, именно потому, что она почувствовала приближение Уэйна, горгулья, спавшая с закрытыми глазами, внезапно проснулась.

«А? Это ты, малыш. Почему ты здесь так рано? Дамблдор, наверное, еще не встал.»

«Слава богу, пароль изменился. Это лимонный шербет. Произнеси его быстрее, чтобы я могла открыть тебе дверь.»

Маленькие волшебники позади были ошеломлены.

Этот охранник действительно... предан своему долгу.

Он боялся, что Уэйн не вспомнит пароль, поэтому сказал ему напрямую.

В это время каменное чудовище-горгулья также осознало, что за ним следует так много людей, и спросило с некоторым замешательством:

«Зачем они здесь? Я могу принять решение впустить только тебя одного, но не других.»

«Нет необходимости.» — Уэйн махнул рукой: — «Я здесь не для того, чтобы увидеть директора, я написал ему письмо.»

«Пожалуйста, передай ему это от меня.»

«Вот как.» — горгулья открыла пасть: «Тогда положи его сюда. Я напомню ему позже, если он войдет через парадную дверь.»

Уэйн не колебался и положил письмо прямо в рот.

«Это почтовый ящик?» — Седрик потянул Уэйна за одежду и прошептал ему на ухо.

«Ну, кладите и свои письма. Как положите, так и пойдем ужинать.»

Набравшись смелости, Седрик тоже бросил письмо в пасть каменного зверя.

«А? У тебя тоже есть письмо для Дамблдора.»

«Подожди, что ты собираешься делать!»

«Нет, поторопись и прекрати.»

«Сейчас будет полно!»

«Не будь таким грубым! Будь нежнее!»

Наконец, когда последний маленький волшебник засунул письмо в рот горгульи, та проглотила все письма со слезами на глазах.

Её живот заметно увеличился.

«Спасибо за вашу тяжелую работу.» — Уэйн погладил её по голове и сказал: — «Обязательно напомните директору.»

Сказав это, он убежал с барсучатами.

У всех на лицах был необычный румянец.

Это было так волнительно.

В истории Хогвартса еще не было столь грандиозного случая, когда вся школа молодых волшебников коллективно жаловалась на профессора.

Они скоро войдут в историю!

Это очень значимо!

—

В Хогвартсе нет секретов. Меньше чем за день новость о том, что все пуффендуйцы пожаловались на Квиррелла, разнеслась по школе со скоростью вихря.

Когда все впервые услышали эту шокирующую новость, их первой реакцией было недоверие.

Однако так говорили все студенты Пуффендуя, и многие видели их идущими утром на верхние этажи.

В одно мгновение вся школа встала на уши!

Пуффендуй всегда был самым сдержанным факультетом, никогда не доставляющим неприятностей, и другие факультеты не будут их провоцировать.

Их ощущение существования было крайне слабое.

Даже родители воспитывают своих детей, говоря им, что если у тебя нет никаких выделяющихся черт, тебя отправят в Пуффендуй.

Но на этот раз Пуффендуй совершил нечто грандиозное, чему Гриффиндор позавидовал, Слизерин посмеялся, а Когтевран засмотрелся.

—

Время ужина.

Атмосфера в большом зале была крайне странной.

За преподавательским столом присутствовало всего несколько преподавателей.

Места Дамблдора, Снейпа и Квиррелла были пусты.

Спраут была настолько беспокойной, что держала нож и вилку задом наперед.

«Помона.» — профессор МакГонагалл вздохнула, помедлила мгновение, а затем сказала: — «Тебе следовало их остановить.»

Профессор Спраут беспомощно положила приборы на стол: «Ты думаешь, я не хотела?»

«Проблема в том, что... я узнала об этом только сегодня днем.»

Веки профессора МакГонагалл подпрыгнули от удивления: «Они не рассказали тебе о таком важном событии?»

Она не могла поверить, что Пуффендуйцы способны на такое.

Если бы это был гриффиндорцы, она бы не была так удивлена.

На самом деле МакГонагалл не знала, что, узнав о подвигах барсуков, львята также предприняли действия.

Как Пуффендуй может быть настолько исключительным в чем-то столь публичном?

За один день в брюхе горгульи оказалось около сотни писем с жалобами от гриффиндорцев.

Конечно, МакГонагалл сейчас этого не знает.

Она быстро спросила Спраут: «Что происходит? Кто это сделал?»

Профессор Флитвик тоже бросил обеспокоенный взгляд.

Спраут горько улыбнулась: «Это мистер Лоуренс.»

Оба профессора были ошеломлены.

Лоуренс...

Неужели нынешние первокурсники уже настолько смелые?

За длинным столом Пуффендуя Уэйн был окружен группой людей, включая Пуффендуя и Гриффиндора.

Близнецы Уизли были еще более взволнованные.

«Уэйн, это так круто! Мы и мечтать не могли, что сможем так развлекаться!»

Бум!

Сквозь толпу грубо протиснулась кокая-то фигура, подошла к Уэйну и вытащила его из толпы без каких-либо объяснений.

«Ух ты...» — Седрик тихо воскликнул.

«Это не из Гриффиндора, это... новый Ловец Когтеврана?»

Поставь лайк, если понравилось!

<http://tl.rulate.ru/book/109201/4827854>